

Это стихотворение написали и пели в Канаде люди, изгнанные из Шотландии. Они пели о земле, которая уже не является частью их жизни и куда они никогда не вернуться. При этом вспоминаются Карабах, изгнанные из своих жилищ азербайджанцы, другие земли Азербайджана, оставшиеся без приюта. В этом смысле между шотландцами в Канаде и азербайджанцами много общего... [6, 25].

Выводы и перспектива. Приводя эти цитаты, мы ни коим образом не умаляем мировую славу английской литературы. В культуре, литературе Великобритании роль народов, населяющих Британские острова, а это ирландцы, шотландцы – уэльсцы, своеобразна и значительна. В литературоведческой науке, в том числе исследованиях по английской литературе, как правило, творчество писателей изучается в контексте с социально-политическими условиями, что дает основание прийти к правильным выводам. По-нашему мнению, в исследовании о людях творчества необходимо привлекать материалы из их автобиографий, уделять внимание пройденному жизненному пути, что является важным условием более правильного изучения выбранной темы.

Наличие или отсутствие архетипа в исследуемом произведении, или его выявление, сопоставление современного образа с ранним определением различий, обобщений оцениваются как основные проблемы типологического изучения.

Источники и литература:

1. Великобритания // Азербайджанская Энциклопедия. – Баку : Гл. Ред. Азербайджанской Энциклопедии, 1978. – Т. II. – на азерб. яз.
2. Ибрагимов М. Прекрасное литературное событие / М. Ибрагимов // Литературный мир : сб. переводов с оригинала : т. I. – Баку : Язычы, 1983. – на азерб. яз.
3. Sanders A. The Short Oxford History of English Literature. Second Edition / A. Sanders. – London, 1999.
4. Hogan R. Introduction / R. Hogan // The Macmillan Dictionary of Irish Literature / ed. R. Hogan. – Hong-Kong : The Macmillan Press LTD, 1985.
5. O'Neill Seamus. Gaelic Literature / Seamus O'Neill // The Macmillan Dictionary of Irish Literature / ed. R. Hogan. – Hong-Kong : The Macmillan Press LTD, 1985.
6. Magill F. Alexander. Settlements as Symbols and Icons in the Literature of Scotland and Azerbaijan / Alexander Magill F. // Synopsis of Dissertation. – Baku, 2007.

Гусейнов Расим Салман оглы МАХМУД БАГИ И ЕГО «ДИВАН»

УДК 821.512.161+821.512.162

Постановка проблемы. Сведения о Махмуде Баги и его «Диване» были внесены во все основные источники средневековой турецкой литературы, Европейские и восточные каталоги. Первичную информацию о нем мы встречаем в известной тезкире (тезкире – средневековая антология) Летифи Кастамони. Летифи в своей антологии-словаре привел только краткую информацию: всего лишь назвал его имя и представил один бейт (двустрочие) из наследия Махмуда Баги (60b, لطيفى قسطمونلى تذكره لطيفى، قايسى ري راشد. 1160. اف. اكتب.)

Вторым составителем антологии-тезкире, который приводит более полные сведения, является Ашыг Челеби. Ашыг Челеби в своем произведении «Мешаируш шуера» («Чувства поэтов») рассказывает о приходе Баги в мир поэзии, выводит на передний план его знакомство с Зати, говорит много хороших слов в адрес известного поэта. Ашыг Челеби отметил высокую поэтическую проницательность, сильное воздействие его стиха (66b, عاشق چلبى تذكره سى، مشاعر الشعراء لوندريه 1971, 66b). Современник Ашыга Челеби Ахди Багдади в произведении «Гулшени-шуара» (Цветник поэтов) рассказал о плавном стиле газелей и касид Баги и о приходе его на должность учителя (77, 774. عهدي بغدادى كلشن شعرا، ملت اكتب. تاريخ.)

Известный автор тезкире своего времени Гасан Кыналызаде в своем произведении возвышает Баги. В его тезкире подробно описывается смерть Баги (71a, 281. قينالى زاده حسن چلبى تذكره الشعراء، اتف اف. اكتب.) В некоторых других тезкире также можно повстречать информацию о Баги и его «Диване».

Европейский ученый Ф.В. Гибб в четвертой части своего произведения “A History of Ottoman Poetry” (История Османской литературы), которое было издано в Лондоне и в дальнейшем было переведено Али Чавушоглы на турецкий язык, под заглавием «Баги и второстепенные поэты» дал подробную информацию о нашем поэте [1, 103-121].

В 1825-ом году «Диван» Баги был переведен на немецкий язык Фон Хаммером. Но, к сожалению, из-за того что, перевод Дивана был неполным, он считается недостаточным для создания полного впечатления о творчестве Баги [2, 15].

В каталогах рукописей, изданных в Европе есть сведения о Баги. В каталоге Л.В. Дмитриевой «Опись турецких рукописей Института Востоковедения», изданного в 1980-ом году в Москве, была дана информация о Санкт-Петербургских экземплярах произведений Баги [3, 98-120].

Также можно повстречать определенные сведения о Баги и его произведениях в каталогах рукописей, изданных в Турции. В каталогах “Istanbul Kitaplıkları Türkçe Yazma Divanlar Kataloğu” [4] (Каталог диванов на турецком Стамбульских библиотек) и “Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi Türkçe Yazmalar Kataloğu” [5] (Каталог рукописей на турецком библиотеки музея Дворца Топкапы) охватывающие опись турецких рукописей библиотеки Стамбульского музея Топкапы сарайы, который превратился с 1924-го года в один из известных музеев искусства Турции, приводится информация о рукописях «Дивана» Баги. В каталоге описываются размеры памятника, почерк, число страниц, бумага, переплет и др. сведения.

В каталоге Института Рукописей им. Физули Академии Наук Азербайджана приводятся сведения о некоторых произведениях Баги [6].

Как известно, начиная со второй половины XIX века в Турции классических поэтов обвиняли в подражании арабо-персидской литературе. Привлекательным и интересным является тот факт, что такие гиганты слова того времени Зия Паша (ضیاءپاشاخرابات، استانبول، ۲۸۰، ۱۲۹۲ص)، Муаллим Наджи (معلم ناجی، رجانزاده محمود اکرم، قدامادن بر کچ شاعر، استانبول، ۱۳۰۷، ۱۷، ۱۳۰۵، ۳۳)، Махмуд Акрам Реджаизаде (عثمانلشашاعرلری، استانبول، ۱۳۰۷، ۱۷، ۳۳)،

представляли Баги как «реформиста и революционера языка» в период, когда противостояние «старое-новое» усиливалось день ото дня.

Такие историки литературы как Ахмед Кабаклы, Шамседдин Сами Банарлы, Алааттин Говша описали Баги в своих исследованиях. Вместе с тем, есть немало исследователей, избравших творчество Баги объектом своих исследований. Шамседдин Сами написал двухстраничное введение к произведению *“Bağinin aşari-müntəxəbəsi”* (Антология произведений Баги), изданному в 1897-ом году, где представил автобиографию поэта [7]. Фуад Копрулузаде, издавший в 1932-ом году «Антологию классической (диванской) литературы», информацией, состоящей из 62 страниц [8], и Халук Ипектен монографией «Баги, жизнь, творчество и произведения» объединили все имеющиеся на тот период времени сведения о Баги [9]. Книга Невзата Йеширгил «Баги, жизнь и стихи» носит краткий информационный характер [10]. Книга Садедина Нузхат Эргун «Баги: жизнь и стихи» была составлена на основе различных рукописей и охватывает также научно-критические тексты, поэтому привлекла внимание литературоведов и была признана. Эта книга состоит из двух томов. Первый том состоит из научно-критического текста, а второй том посвящен жизни и творчеству Баги [2]. В то же время, монография «Bakı Divanı Üzerine Bir İnceleme. Edisyon Kritikli Metin» (Исследование Дивана Баки. Научно-критический текст) вызывает интерес своим научным отношением к наследию поэта [11].

Азербайджанский ученый, проф. М.Кулизаде в произведении «Лирика Физули» (*Quluzadə M. “Füzulinin lirikası”*. Bakı, 1965.) и проф. А. Абыев в монографии «Физули и турецкая поэзия», изданной в 2002-ом году (*Abiyev A. “Füzuli və Türkiyə poeziyası”*. Bakı, 2002), исследовали влияние Физули на творчество Баги.

Среди исследований, проведенных в Азербайджане, подробную информацию о Баги, можно встретить в научных исследованиях д.филол.н. А. Мусаевой: статьи (*“Azərbaycanda Mahmud Əbdülbaqi əlyazmaları”* и *“Füzuli ilə adı yanaşı çəkilən Mahmud Əbdülbaqi Bağinin əlyazma nüsxələri”*) посвящены изучению творчества поэта. Не считая вышеуказанные исследования, в нашей стране не существует источников, содержащих подробные сведения об этом поэте. По мнению А. Мусаева, было бы прекрасно затрагивать творчество Баги хотя бы в аспекте сферы влияния Физули. Если бы о нем было проведено отдельное исследование, то стали бы ясными такие аспекты как взаимоотношение творчеств этих двух известных Азербайджанских поэтов и влияния традиций Физули на поэзию Баги. Принимая во внимание сказанное, мы думаем, что, в Азербайджане существует необходимость глубокого исследования творчества Махмуда Баги.

XVI век является высокоразвитым периодом так Оттоманской литературы, так и для науки и искусства. В таком развитии немалая роль принадлежит правителям этой исторической эпохи. Они, по причине того, что сами занимались творчеством, высоко ценили мастеров слова, и создавали всевозможные условия для их творчества. XVI век, является эпохой, когда формируются закономерности и порядки классической турецкой литературы, которая освобождается от влияния персидской поэзии.

Один из выдающихся поэтов Оттоманской литературы XVI века Баги родился в Стамбуле в 1526-ом году. Его имя Махмуд Абдулбаги. Его отцом является Мехмет Эфенди, один из муэззинов мечети Фатих. Баги в конце перевода «Фезаили-Мекке» называет себя «Абдулбаги Ибн Мехмет» (Абдулбаги сын Мехмета). Поэт назвал своего старшего сына в честь отца Мехметом. И это еще раз подтверждает правдивость вышесказанного. Информации об его отце слишком мало. Известно лишь то, что он скончался на пути паломничества в Хадж в 1565-ом году.

В источниках приводится некоторая информация о детских годах Баги. Очевидно то, что он был учеником одного «сараджа». О.Ш. Гекай отмечал, что более правильно произносить «сирадж» вместо «сараджа». «Сираджем» называли тех, кто служил зажигающим и тушителем свеч в мечетях [12]. Баги там одновременно учился и работал. С первых дней учебы он привлек внимание своим умом, даровитостью и стремлением к учебе.

Наряду с учебой в медресе Махмуд Абдулбаги занимался творчеством, писал стихи. В свои 18-19 лет он уже был самым известным и любимым поэтом Стамбула [9, 16]. Как отмечается в тезкире Гасана Челеби, когда Баги показал свою газель, начинающуюся двустроичием

Hər qaçan könlümə fikri-əzizi-dilbər düşər,

Guya mirata əksi-pərtəvi-xavər düşər,

поэту Зати, этот пожилой поэт удивился тому, что восемнадцатилетний молодой парень может писать такие совершенные стихи и не поверил, даже объяснил ему отрицательные стороны плагиата [2, 362].

Выводы и перспектива. Существуют многочисленные экземпляры «Дивана» и произведений Баги в мировых сокровищницах рукописей. 55 из них хранятся в Стамбульских библиотеках, а остальные в центрах рукописей Баку, Санкт-Петербурга, Ватикана, Берлина, Братиславы, Франции и др. Известна история лишь 24 из них. В общем, наблюдается широкое распространение и размещение в разных средневековых антологиях, поэтических сборниках его стихотворений. Также можно повстречать его газели во всех тюркоязычных поэтических рукописях. А это объясняется большой народной любовью к его поэзии. Только лишь в Институте рукописей имени Физули Национальной академии наук Азербайджана

хранятся свыше 20-ти рукописей такого типа. Его творчество и богатое поэтическое наследие всегда было в центре внимания исследователей, его рукописи не раз издавались. До настоящего времени его «Диван» фундаментально издавался три раза:

Стамбульский экземпляр был издан в 1859-ом году и состоит из 259 страниц.

Пражский экземпляр был составлен в 1910-ом году и издан в 1911-ом году Рудольфом Дворакком в Праге. Составитель также написал введение к этому изданию, состоявшее из 75 страниц.

Третий экземпляр - «Диван» Баги был издан новой турецкой графикой в 1935-ом году Садеддином Низхет Эрюн. Это издание «Дивана» состоит из 659 стихотворений [2].

Баги также занимался переводом, известны переводы фрагментов произведений “*Məlumül-yaqın-tərçüməyi-məvəhibül-laduniyə*”, “*Əlam bi əlam bələd Allahül-həram*”, “*Hədisi-ərbəin*”, сделанные Баги.

В Институте Рукописей Академии Наук Азербайджана хранятся экземпляры рукописей «Дивана» и «Газеллият» (сборник газелей). В Бакинском экземпляре Дивана (шрифт **В-7302** (ранее **А-431**)) нашли место 19 касид (одна из форм большого лирического стихотворения, моноритмический жанр восточной поэзии, в основном панегирического или дидактического характера) (16-27а), 343 газелей (поэтическая форма, представляющая собой небольшое лирическое стихотворение (чаще любовное или пейзажное) в поэзии народов Востока) (27б-110а) и 5 кыта (краткое стихотворение-монорим, обычно философско-дидактического (реже лирического) содержания, состоящее из 2-8 бейтов) (111б-111а), которые требуют дополнительных научных исследований.

Источники и литература:

1. Гибб Э. История Османской поэзии / Э. Гибб; пер. А. Чавушоглы. – Анкара, 1999. – на тур. яз.
2. Садеттин Н. Диван Баги / Н. Садеттин. – Стамбул, 1935. – 503 с. – на тур. яз.
3. Дмитриева Л. В. Описание тюркских рукописей Института Востоковедения / Л. В. Дмитриева. – М., 1980. – Т. III. – 120 с.
4. Каталог Стамбульских Рукописей Диванов. – Стамбул, 1947. – Т. I. – 220 с. – на тур. яз.
5. Каратай Ф. Э. Каталог Тюркских рукописей Музея Дворца Топкапы / Ф. Э. Каратай. – Стамбул, 1961. – 644 с. – на тур. яз.
6. Каталог рукописей. – Баку, 1963-77. – Т. II. – 513 с. – на азерб. яз.
7. Шемседдин С. Антология стихов Баги / С. Шемседдин. – Стамбул, 1899. – 112 с. – на тур. яз.
8. Копрулузаде М. Ф. Антология классической литературы / М. Ф. Копрулузаде. – Стамбул, 1932. – 704 с. – на тур. яз.
9. Ипектен Х. Баги, жизнь, творчество, произведения / Х. Ипектен. – Анкара, 1996. – 175 с. – на тур. яз.
10. Еширгил Н. Баги, жизнь и творчество / Н. Еширгил. – Стамбул, 1963. – 102 с. – на тур. яз.
11. Кучук С. Диван Баги / С. Кучук. – Анкара, 1994. – на тур. яз.
12. Гекйай О. Ш. Работал ли поэт Баки в молодости в мечети / О. Ш. Гекйай // Памяти Али Нихада Тарлана. – Кембридж, 1979. – С. 125-133. – на тур. яз.

Джафарова Лейла Миргасан гызы

УДК.81-13

О ПОНЯТИЯХ ОКРУЖЕНИЯ ДИСТРИБУЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Постановка проблемы. Все виды стабильных синтаксических сочетаний, в том числе, фразеологических сочетаний, составляющих их ветвь, широко используются в организации как устного, так и письменного текста. При этом проблема их расположения в структуре текста, позиции таких сочетаний в целом или их отдельных компонентов в тексте или отдельно взятом предложении, их связывания с другими компонентами текста, а также с различными членами предложения, в первую очередь, зависит от структурных и дистрибутивных особенностей самих фразеологизмов. А это говорит о том, что, вступая в определенные связи с другими единицами речи, стабильные сочетания не остаются замкнутыми в системе языка. Значит, способ использования устойчивого сочетания в речи зависит от его окружения.

Понятие окружения противопоставляется не только понятию дистрибуции, но и понятию синтаксической сочетаемости. Синтаксическая направленность связи фразеологических единиц с определенными элементами либо конструкциями далеко не свидетельствует об их постоянной связи с данными словами [8, 56]. В целом было проведено немало научных работ в связи с окружением стабильных синтаксических единиц, в том числе, фразеологических сочетаний. Ф. Гусейнов, например, обращает внимание на то, что внешние связи фразеологических единиц в виде стабильного контекста были впервые учтены в лексикографии. [4, 45].

Например:

В англо-русском фразеологическом словаре: *Smb's axe balls on. Be at smb'd beck and call. Gain an advantage of smb. Bear a resemblance to smb. Heap reproaches on smb. Make much a do about smth. By dint of smth. Have a good nose for smth.*

В азербайджанско-русском фразеологическом словаре: *Bir köynəkdə qoymaq (kimi?). Bığının altından keçmək (kimin?). Düdük vermək (kimə?)... Dağı-daşı yandırmaq (nə?). Kökünü kəsmək (nəyin?)* и т.д.